УДК 821.161.1 DOI: 10.31249/litzhur/2023.60.05

И.В. Логвинова, А.Н. Николюкин
© Логвинова И.В., 2023

С.П. ШЕВЫРЁВ И М.П. ПОГОДИН О ТВОРЧЕСТВЕ В.А. ЖУКОВСКОГО

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 23–28–00020: Шевырёв С.П. Полное собрание литературно-критических трудов: в 7 т. Т. 5–6).

Аннотация. Авторами рассмотрены две статьи С.П. Шевырёва о Жуковском («Юбилей пятидесятилетней литературной деятельности Жуковского», 1849, и «О значении Жуковского в русской жизни и поэзии», 1853) и заметки о творчестве поэта М.П. Погодина в очерке «Поездка в Белёв» (1869) и в «Речи М.П. Погодина на обеде, данном в его честь» (1869), помещающие творчество Жуковского в исторический контекст. Эти публикации остаются актуальными и в наше время. Шевырёв, бывший одним из первых критиков поэзии и переводов Жуковского, высказал о его творчестве такие мысли, которые оставались незамеченными его современниками, но стали очевидны с позиций нашего времени. Погодин, который публиковал произведения Жуковского и ездил в его родное село Мишенское, также одним из первых определил роль поэта в жизни России.

Ключевые слова: русская литература XIX в.; В.А. Жуковский; С.П. Шевырёв; М.П. Погодин; литературная критика; историзм.

Получено: 09.02.2023 Принято к печати: 06.03.2023

Информация об авторах: *Логвинова* Ирина Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры философии, истории, теории культуры и искусства Государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования г. Москвы «Московский государствен-

ный институт музыки имени А.Г. Шнитке», ул. Маршала Соколовского, 10, 123060, Москва, Россия.

E-mail: lo-grina@yandex.ru

Николюкин Александр Николаевич, доктор филологических наук, главный научный сотрудник, Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук, Нахимовский пр-т, 51/21, 117418, Москва, Россия. ORCID ID: https://orcid.org/0000-0001-7831-5473

E-mail: anikolyukin1928@yandex.ru

Для цитирования: *Логвинова И.В., Николюкин А.Н.* С.П. Шевырёв и М.П. Погодин о творчестве В.А. Жуковского // Литературоведческий журнал. 2023. № 2(60). С. 86–97. DOI: 10.31249/litzhur/2023.60.05

Irina V. Logvinova, Aleksandr N. Nikolyukin

© Logvinova I.V., 2023

S.P. SHEVYREV AND M.P. POGODIN ABOUT THE WORKS OF V.A. ZHUKOVSKY

Acknowledgements. *This study was carried out with a grant from the Russian Science Foundation (project No. 23–28–00020).*

Abstract. The authors considered two articles by S.P. Shevyrev about Zhukovsky (“Anniversary of Zhukovsky’s fifty-year literary activity”, 1849, and “On the significance of Zhukovsky in Russian life and poetry”, 1853) and notes on the work of the poet M.P. Pogodin in the essay “Trip to Belev” (1869) and in “M.P. Pogodin’s Speech on a dinner given in his honor” (1869), placing Zhukovsky’s work in a historical context. These publications remain relevant in our time. Shevyrev, who was one of the first critics of Zhukovsky’s poetry and translations, expressed such thoughts about his work that went unnoticed by his contemporaries, but became obvious from the standpoint of our time. Pogodin, who published Zhukovsky’s works and traveled to his native village of Mishenskoe, was also one of the first to define the poet’s role in the life of Russia.

Keywords: russian literature of the XIX century; V.A. Zhukovsky; S.P. Shevyrev; M.P. Pogodin; literary criticism; historicism.

Received: 09.02.2023 Accepted: 06.03.2023

Information about the authors: *Irina V. Logvinova*, PhD in Philology, Associate Professor of the Department of Philosophy, History, Theory of Culture and Art of the State Budgetary Educational Institution of Higher Educa-

tion of the city of Moscow “A.G. Schnittke Moscow State Institute of Music”, Marshala Sokolovskogo Street, 10, 123060, Moscow, Russia.

E-mail: lo-grina@yandex.ru

Aleksandr N. Nikolyukin, DSc in Philology, Pricipal Researcher, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Nakhimovsky Prospekt, 51/21, 117418, Moscow, Russia. ORCID ID: https://orcid.org/0000-0001-7831-5473

E-mail: anikolyukin1928@yandex.ru

For citation: Logvinova, I.V., Nikolyukin, A.N. “S.P. Shevyrev and M.P. Pogodin about the Works of V.A. Zhukovsky”. *Literaturovedcheskii zhurnal*, no. 2(60), 2023, pp. 86–97. (In Russ.) DOI: 10.31249/litzhur/2023.60.05

При жизни В.А. Жуковского вышло пять собраний его сочинений (1815–1816, 1818, 1824, 1835–1844, 1849–1857), а первым опытом научной критики его творчества стала книга А.Н. Веселовского по новой русской литературе. «Творчество поэта А.Н. Веселовский рассмотрел в контексте сентиментально-романтической литературы начала века, в атмосфере культурной жизни, в нравственной атмосфере духовного общения людей той поры. Для такой “реальной характеристики” личности и творчества В.А. Жуковского литературовед использовал колоссальное количество накопившихся после книги Загарина[1] литературных материалов и “человеческих документов”. До сих пор это издание считается лучшим дореволюционным трудом о В.А. Жуковском» [8]. Книга А.Н. Веселовского называлась «В.А. Жуковский. Поэзия чувства и “сердечного воображения”» (1904). Однако научному исследованию предшествовали критические статьи, изданные при жизни поэта, и, как это часто бывает, мнения критиков делились на два лагеря: на тех, кому поэзия Жуковского казалась скучной и однообразной, архаической (П.А. Вяземский, О.М. Сомов, А.А. Бестужев, В.К. Кюхельбекер), и тех, кто видел в ней оригинальность (Н.В. Гоголь, А.С. Пушкин, С.П. Шевырёв, М.П. Погодин) [5].

Среди критических работ, написанных современниками поэта, особенно хочется выделить две статьи С.П. Шевырёва: «Юбилей пятидесятилетней литературной деятельности Жуков-

[1] Имеется в виду книга: Поливанов, Лев Иванович (1838–1899). В.А. Жуковский и его произведения. 1783–1883 / Соч. П. Загарина [псевд.]. – М.: Лев Поливанов, 1883. 584 с.

ского» (1849) и «О значении Жуковского в русской жизни и поэзии» (1853). Также дополнительные штрихи к творческому и жизненному портрету Жуковского дают заметки М.П. Погодина о детстве поэта в очерке «Поездка в Белёв» и «Речь М.П. Погодина на обеде, данном в его честь» [4]. С.П. Шевырёв и М.П. Погодин выбраны нами не случайно: они сыграли большую роль в популяризации поэзии Жуковского. Шевырёв писал статьи, в которых исследовал творчество поэта, а Погодин печатал его произведения в своем журнале «Москвитянин». В советское время научное и творческое наследие обоих ученых-славянофилов было забыто, заслонено более поздними именами, но не потеряло своей актуальности в наше время.

Мы взяли две знаковые статьи Шевырёва: одну юбилейную, обобщающую творческое наследие поэта, созданное им за 50 лет поэтической и переводческой деятельности, а другую – посмертную, которая охватывает все творческое и критическое наследие поэта. Очерк и речь Погодина добавляют некоторые штрихи и детали к биографии Жуковского, служат историческим фоном, необходимым для более рельефного рассмотрения творчества поэта.

Шевырёв – тонкий знаток и аналитик современной ему русской литературы. Он заметил то, чего не замечали многие его современники, но что стало видно уже потом, из будущего, из нашего времени. А у Погодина – взгляд историка, пропагандиста исторического взгляда на литературу. Так, Погодин ездил к А.П. Елагиной с просьбой написать воспоминания о Жуковском. В очерке «Поездка в Белёв» он описывает атмосферу памяти о поэте, царящую в доме Елагиной: «Вся комната была полна воспоминанием о нем. Мы встали. Вот три картины, которые висели всегда над его письменным столом: портрет друга его молодости, его суженой, которой, однако, судьба не допустила принадлежать ему, Марьи Андреевны Протасовой, вышедшей потом замуж за дерптского профессора Мойера, ее могила в Дерпте; могила старшей сестры ее, “Светланы”, Александры Андреевны, бывшей за А.Ф. Воейковым. <…> Тут же портрет Александры Андреевны Воейковой и картина, представляющая Жуковского с А.И. и Н.И. Тургеневыми, у решетки Летнего сада, на проводах Сергея Ивановича. На другой стороне портрет Жуковского почти во весь рост и портрет дочери Анны Петровны Зонтаг с ее мужем» [4].

Погодин сетует на то, что дети великих русских поэтов все рассеяны за границей и многие не знают русского языка, о многих нет никаких известий. В речи по случаю обеда, данного в его честь, Погодин обращает внимание на важность посещения мест, связанных с рождением выдающихся людей: «Второй моей целью было увидеть места, освященные началом поэтической деятельности Жуковского, который, вслед за Карамзиным, имел благотворное влияние на все наше поколение, теперь уже отживающее свой век. Мне хотелось увидеть места, где, в кругу родных, получил он первые самые сильные впечатления, где он делал первые свои опыты, произнес первые звуки, которые впоследствии отозвались на судьбе всей русской словесности – и на душе его августейшего воспитанника, нынешнего государя-освободителя. Вот в какой связи находится Белев с современною русскою жизнию и, следовательно, всею русскою историею» [4]. Таким образом, Погодин связывает истоки таланта Жуковского с местом его рождения, с теми первыми детскими впечатлениями, которые затем отозвались в его произведениях. Жуковский для него не просто русский поэт, а поэт земли Белёвской, которая находится недалеко от Оптиной пустыни, а значит, очень близка к ее духовному влиянию, что тоже немаловажно. Для Погодина важно, что тот или иной писатель – уроженец определенного края, который богат талантами и служит таким образом славе общероссийской, складывающейся из славы отдельных городов и областей: «В 1845 году я имел честь принимать участие в открытии памятника Карамзину в Симбирске. За столом мне привелось высказать желание, чтобы в Симбирске всегда находились люди, готовые идти по следам Карамзиных, Дмитриевых, Тургеневых, Языковых, тамошних уроженцев. Здесь, в Белёве, позвольте мне пожелать, чтоб духовное наследство Жуковского и, если могу присоединить к нему Киреевских, его близких родных и последователей, – эта искренняя горячая любовь к добру, просвещению, свободе, благородной, человечной, благочестивой, всегда здесь не только не оскудевала, но развивалась, процветала и распространялась на пользу и славу Отечества» [4]. В этой же речи Погодин упоминает записку А.П. Елагиной о детстве Жуковского, которую она писала для Шевырёва в журнал «Москвитянин», но не завершила, и которая сохранилась в бумагах Шевырёва (умер в 1864 г.). В этой записке есть такое свиде-

тельство, которое Погодин считает важным в характеристике Жуковского как человека и как общенационального поэта, служащего образцом, эталоном для всякого русского человека: «Его каждый день своею возвышенностию и чистотою мог бы служить образцом сердцу, стремящемуся к добру; если б попросить у него позволения написать его биографию, вероятно, можно бы сказать иное. Такая жизнь, не только недоступная пороку, но деятельно-прекрасная, могла бы служить опорою тем, кто постоянную возвышенность не считает мечтательным бредом, или поэзией» [4]. Этот очерк не был завершен Погодиным и потому не опубликован, как отмечают комментаторы: «В 1869 г. М.П. Погодин совершил своеобразное паломничество на родину Жуковского и своего друга И.В. Киреевского. Он остановился в Петрищеве у А.П. Елагиной и съездил в Мишенское, где прошли детские годы Жуковского, и в Белёв. Воспоминания об этой поездке Погодин, видимо, хотел напечатать, но статья осталась незаконченной и недоработанной. Текст воспоминаний публикуется по рукописи с небольшим сокращением» [4]. Нам важно, что эти исторические свидетельства дополняют статьи Шевырёва, в которых больше говорится о поэтике Жуковского и достоинстве его переводов, о его вкладе в русскую литературу. О «живописной колыбели», из которой вышел Жуковский, Шевырёв упоминает в статье «О значении Жуковского в русской жизни и поэзии»: «Необозримые поля бегут там далеко-далеко, от извивов речных к лучезарным небосклонам. Поэт любил красоты своей родины; он припоминал их в картинах природы чуждой…» [7, с. 538]. Эти же чудные картины природы села Мишенского и окрестностей засвидетельствовал в своем очерке и Погодин. Далее Шевырёв говорит и о русских воспитателях нашего поэта: «Вера в славу и могущество России венчала все. Под влиянием старших учителей, Ломоносова и Державина, образ отечества, воинственный и исполинский, величаво рисовался в воображении поэта в лучах новой славы, славы успехов разума и искусства» [7, с. 539].

Здесь можно упомянуть и другое историческое свидетельство: Шевырёв благодарил Н.В. Гоголя в письме 29 июля 1846 г. за его отзыв в письме к Языкову о переводе «Одиссеи»: «Оно на днях явилось в “Московских ведомостях”. Я прочел его с величайшею радостью. Оно освежило меня. С нетерпением жду “Одиссеи”. Дай

бог сил Жуковскому скорее ее окончить. Письмо твое произвело сильное впечатление на тех людей, с которыми случилось мне об нем говорить. Были такие, которые плакали от него. Тебе бы следовало написать предисловие к “Одиссее”, когда она выйдет» [3]. Это предисловие вышло в журнале «Современник» (1846, № 7) под заголовком «Об “Одиссее”, переводимой Жуковским». Затем ее перепечатали в «Московских ведомостях» (1846, № 89) и «Москвитянине» (1846, № 7). Впоследствии она вошла в состав «Выбранных мест из переписки с друзьями».

Так, в статье, посвященной пятидесятилетнему юбилею творческой деятельности Жуковского речь идет о праздновании этого торжества в доме князя Вяземского, «в кругу друзей и близких почитателей» [6, с. 525], поскольку сам виновник торжества находился за границей. В конце заметки приводится посвящение князя Вяземского юбиляру, перечисляющее его литературные достижения:

…Высоких дум и прелесть и согласность,
Любовь к добру, смиренье с правотой,
И тихая, безоблачная ясность
Души его младенчески-простой…
<…>
Певец Царей и рати и народа,
Он вещий твой, о Русская земля!
<…>
На светлый труд и Царский и сердечной
Он призван был Владыкой и Отцем… [6, с. 527–528]

Таким образом, пятидесятилетний юбилей творческой жизни ознаменован служением Царю и Отечеству, воспеванием ратных подвигов русских воинов, образцом благородства для многих и образцом чистой, непорочной жизни.

В статье «О значении Жуковского в русской жизни и поэзии» Шевырёв ставит перед собой уже иные задачи – подвести итог литературной деятельности Жуковского, определить его место в ряду выдающихся национальных поэтов. При этом Шевырёв следует методу историзма, развиваемому Погодиным, вслед за Н.М. Карамзиным, о чем мы уже писали ранее [см: 1; 2]. Статья имеет подза-

головок: «Речь, произнесенная в торжественном собрании Императорского Московского университета о<рдинарным> профессором русской словесности С. Шевырёвым 12-го января 1853 г.» [7, с. 535]. В этой речи ученый собрал и систематизировал все, что Жуковский сделал на литературном и жизненном поприще. Как он сам пишет: «Пускай Германия в последние годы его жизни отняла у нас поэта; но кончина снова возвратила его нам. <…> не будем терять времени в праздной грусти о том, что их уже нет с нами, а благодарно будем стараться определить то, чем они для нас были при жизни. Семя не взойдет, пока не умерло; так бывает и с человеком» [7, с. 536–537]. Шевырёв первым выделил в поэзии Жуковского три периода: «первый можно назвать *немецко-английским*, второй *отечественным*, третий *всемирным*, по влиянию стихий, действовавших на поэта» [7, с. 561]. Также в своей пространной статье он дал краткое обозрение основных произведений поэта. В итоге получилась добротная энциклопедическая статья, в которой последующие критики могли черпать вдохновение для дальнейших исследований творчества Жуковского.

Вот, чем был Жуковский, по мнению Шевырёва, что он оставил нам после своей смерти:

1) перевод «Одиссеи» и «Илиады» Гомера,

2) создание «Детской азбуки» и других произведений для детей («Все работы сосредоточивались в приготовлении предварительного курса ученья для детей. <…> Он сам рассказывал детям своим последнюю вечерю Господа, Его гефсиманскую молитву, и трогал их до слез. Детям же пел он на досуге и свои последние песни. Для них же пропел он своего “Царскосельского столетнего лебедя” и в прекрасном образе его смерти чудесно предсказал нам свою кончину» [7, с. 535]),

3) поэзия, которая «влекла нас в таинственный мир души» [7, с. 537]. «Жуковский был запевало всех тех славных русских певцов, которые волшебными звуками очаровывали слух наш и облекли в них все заветные думы нашего ума и сердца. <…> В Жуковском погребли мы ученика Карамзина и учителя Пушкина» [7, с. 537],

4) всемирная поэзия, которая становится близкой русскому читателю в переводах и переложениях Жуковского: «Песня Жуковского первая поднялась высоко от полей родной земли нашей и

всемирным полетом обтекала все страны и народы, любила особенно гостить в Германии и в Англии, у северных бардов, летала в Испанию, в древний Рим, в Персию, в Индию, в древнюю Грецию и откликалась поэтам всех веков, не изменив до конца своей задушевной мысли» [7, с. 537],

5) перевод романа Сервантеса «Дон Кихот» и другие прозаические переводы,

6) журналистика,

7) патриотическая поэзия,

8) наставник в русском слове при государыне императрице Александре Феодоровне,

9) основатель романтической школы в русской литературе. «До Жуковского поэзия наша в хвалебных гимнах возносила мысль нашу к Богу, гремела славою отечества в подвигах брани или мира, быта или священною арфою, или трубою славы. <…> Жуковский с высоты Парнаса, оглашенного гимнами, одами и сатирами, свел поэзию в нашу душу, – и с его времени душа человеческая, обращенная сама на себя, дала ей жизнь и содержание» [7, с. 567],

10) «родоначальник всех русских поэтов, за ним последовавших, до Гоголя включительно» [7, с. 567],

11) внес новые жанры в русскую поэзию: элегию, романс, послание, балладу.

Это то основное, что составляет творческое наследие поэта. Но еще более важно то, что все это сочетается с нравственным идеалом, с редким образцом «самовоспитания собственного» [7, с. 551]. Пожалуй, так никто из последующих критиков поэта не рассматривал, в тесной связи его творческой и жизненной судьбы, в их взаимовлиянии. Поэтому остановимся на этом подробнее. Эту связь отмечают и Шевырёв, и Погодин. Но у Шевырёва она выражена более развернуто.

Так, Шевырёв пишет о чертах «нравственной физиогномии» Жуковского: «На душе у всех, которые имели счастие беседовать с ним долго, напечатлевались его задумчивый проницательный взгляд и та неописанная доброта души, которая лучами самого кроткого света озаряла все лицо его и все движения. Так ясно и так сладко лилась из уст его мерная речь, что невольно ее заслушивались» [7, с. 551]. Это был, по словам Шевырёва, единственный поэт, у которого жизнь и поэзия составляли единое целое. Причем

жизнь не была для него поэзией, а поэзия была его жизнью, «не жизнь вносил он в поэзию, но поэзию хотел внести в жизнь» [7, с. 552]. Жуковский родился поэтом, и этим все сказано: «Еще в младенчестве между поэтом и природой, как между младенцем и кормилицей его матерью, ведется та непонятная для других беседа, которая позднее выскажется всем в новых картинах его поэзии» [7, с. 553–554]. Также Жуковский укрепил союз между религией и поэзией: «Религия христианская, озарив поэта своими истинами, открыла ему многие светлые мысли, лежащие в глубине содержания его произведений. Одна из таких любимых, плодотворных его мыслей есть мысль о страдании, которого святая, бесконечная тайна уяснена была человеку только чашею гефсиманскою» [7, с. 557]. То есть речь идет о том, что Жуковский не просто поэт русский, но глубоко религиозный, напоивший нашу национальную поэзию живой водой веры.

Таким образом, статьи Шевырёва и заметки Погодина дополняют друг друга, создавая творческий и жизненный портрет Жуковского. При этом Погодин выступает в роли собирателя исторических свидетельств и материалов, пишет свои заметки по следам Шевырёва, подводит итог его работе. В этом проявляется его следование историческому методу: все суждения соотносить с исторической правдой, все литературные и культурные явления помещать в их исторический контекст, в контекст определенной местности и обстоятельств. Наряду с научными трудами последующих ученых-литературоведов работы Шевырёва и Погодина остаются актуальными и могут служить справочным материалом к творческой биографии поэта. И статьи Шевырёва, и заметки Погодина следуют методу историзма: дать точное описание жизни и творчества Жуковского в контексте истории России и в контексте эпохи в целом.

Список литературы

1. *Логвинова И.В.* М.П. Погодин об историческом методе: к постановке проблемы // Язык. Культура. Перевод: Межкультурная коммуникация в цифровую эпоху. Сборник научных трудов. Том 2. Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Русайнс», 2022. С. 296–299.

2. *Логвинова И.В., Николюкин А.Н.* Истоки сравнительно-исторической модели в русском литературоведении (М.П. Погодин, С.П. Шевырёв) // Литературоведческий журнал. 2022. № 4(58). С. 113–132.
3. Письмо: Шевырев С.П. – Гоголю Н.В., 29 июля 1846 г. URL: http://gogol-lit.ru/gogol/pisma-gogolyu/shevyrev-gogolyu-29-iyulya-1846.htmhttp://gogol-lit.ru/gogol/pisma-gogolyu/shevyrev-gogolyu-29-iyulya-1846.htm (дата обращения: 02.02.2023).
4. *Погодин М.П.* О Жуковском. URL: http://zhukovskiy.lit-info.ru/zhukovskiy/vospominaniya/pogodin-o-zhukovskom.htm?ysclid=lezxmq01ad907036037 (дата обращения: 02.02.2023).
5. *Фридлендер Г.М*. Спорные и очередные вопросы изучения Жуковского // Жуковский и русская культура / отв. ред. Р.В. Иезуитова. Л.: Наука, 1987. С. 5–31.
6. *Шевырёв С.П.* Полное собрание литературно-критических трудов: в 7 т. Т. 5: 1846–1854, кн. 1: 1846–1849 / под общ. ред. А.Н. Николюкина. СПб.: Росток, 2022. 600 с.
7. *Шевырёв С.П.* Полное собрание литературно-критических трудов: в 7 т. Т. 5: 1846–1854, кн. 2: 1850–1854 / под общ. ред. А.Н. Николюкина. СПб.: Росток, 2022. 848 с.
8. Элегический поэт: к 240-летию со дня рождения В.А. Жуковского. URL: https://pskovlib.ru/virtualnye-vystavki/15240-elegicheskij-poet-k-240-letiyu-so-dnya-rozhdeniya-v-a-zhukovskogo?ysclid=lezv6u7jrd170885999 (дата обращения: 02.02.2023).

References

1. Logvinova, I.V. “M.P. Pogodin ob istoricheskom metode: k postanovke problem” [“M.P. Pogodin on the historical method: towards the formulation of the problem”]. *Yazyk. Kul’tura. Perevod: Mezhkul’turnaya kommunikatsiya v tsifrovuyu ehpokhu. Sbornik nauchnykh trudov*. Vol. 2. Moscow, Obshchestvo s ogranichennoi otvetstvennost’yu “Rusains” Publ., 2022, pp. 296–299. (In Russ.)
2. Logvinova, I.V., Nikolyukin, A.N. “Istoki sravnitel’no-istoricheskoi modeli v russkom literaturovedenii (M.P. Pogodin, S.P. Shevyrev)” [“The origins of the Comparative historical model in Russian Literary Studies (M.P. Pogodin, S.P. Shevyrev)”]. *Literaturovedcheskii zhurnal*, no. 4(58), 2022, pp. 113–132. (In Russ.)
3. *Pis’mo: Shevyrev S.P. – Gogolyu N.V., 29 iyulya 1846 g.* [*Letter: Shevyrev S.P. – Gogol N.V., July 29, 1846*]. Available at: http://gogol-lit.ru/gogol/pisma-gogolyu/shevyrev-gogolyu-29-iyulya-1846.htm (date of access: 02.02.2023). (In Russ.)

4. Pogodin, M.P. *O Zhukovskom* [*About Zhukovsky*]. Available at: http://zhukovskiy.lit-info.ru/zhukovskiy/vospominaniya/pogodin-o-zhukovskom.htm?ysclid=lezxmq01ad907036037 (date of access: 02.02.2023). (In Russ.)
5. Fridlender, G.M. "Spornye i ocherednye voprosy izucheniya Zhukovskogo" ["Controversial and Regular issues of studying Zhukovsky"]. *Zhukovskii i russkaya kul'tura* [*Zhukovsky and Russian culture*], ed. R.V. Iezuitova. Leningrad, Nauka Publ., 1987, pp. 5–31. (In Russ.)
6. Shevyrev, S.P. *Polnoe sobranie literaturno-kriticheskikh trudov* [*The Complete Collection of Literary and Critical Works*]: in 7 vols. Vol. 5: 1846–1854, book 1: 1846–1849, ed. A.N. Nikolyukin. St Petersburg, Rostok Publ., 2022, 600 p. (In Russ.)
7. Shevyrev, S.P. *Polnoe sobranie literaturno-kriticheskikh trudov* [*The Complete Collection of Literary and Critical Works*]: in 7 vols. Vol. 5: 1846–1854, book 2: 1850–1854, ed. A.N. Nikolyukin. St Petersburg, Rostok Publ., 2022, 848 p. (In Russ.)
8. *Ehlegicheskii poeht: k 240-letiyu so dnya rozhdeniya V.A. Zhukovskogo* [*The Elegiac Poet: to the 240th Anniversary of the Birth of V.A. Zhukovsky*]. Available at: https://pskovlib.ru/virtualnye-vystavki/15240-elegicheskij-poet-k-240-letiyu-so-dnya-rozhdeniya-v-a-zhukovskogo?ysclid=lezv6u7jrd170885999 (date of access: 02.02.2023). (In Russ.)